

не помирились бы между собою. Только впоследствии, съ удаленіемъ многихъ подвижниковъ въ пустыни, когда условія пустынной жизни, а съ ними и духовныя потребности стали общими, только тогда начали образовываться изъ подвижниковъ общества скитанъ, лавритовъ, кинвитовъ, и др.

(Продолженіе будетъ).

Законоучитель Курской мужской гимназіи, Протоіерей о. А. А. Танковъ.

(Продолженіе).

Мать покойнаго о. Протоіерея Марья Васильевна была очень заботливая хозяйка и очень любила дѣтей, какъ равно и они ее. Покойный былъ весьма похожъ на нее и не разъ рассказывалъ мнѣ о томъ, что при скудости домашнихъ достатковъ, М. В. всегда старалась сохранить какой-либо кусочекъ пищи получше и пообильнѣе и накормить въ особенности старшихъ сыновей: Алексѣя и Гавріила.... М. В. жила долго, скончалась въ преклонной старости, она довольно часто пріѣзжала къ намъ гостить и мой родитель въ случаѣ какой-либо необходимости въ семейной жизни, на примѣръ, болѣзни кого-нибудь изъ членовъ семейства, просилъ ее пожить у насъ, что она, даже будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, всегда исполняла; сына всегда называла Алексѣй Алексѣвичъ и въ разговорахъ съ внуками гордилась имъ, болѣе всего тѣмъ, что онъ магистръ, а магистровъ Академіи въ то время (шестидесятые годы) было въ Курской губерніи только трое: Преосвященный Сергій (впоследствии Митрополитъ Московскій), мой родитель и о. Протоіерей Н. И. Булгаковъ. Замѣчательное явленіе! О немъ не разъ вспоминалъ покойный. Когда родитель его А. Н. Танковъ отправлялъ старшаго сына на ученіе, то благословилъ иконою Св. Алексія человека Божія, а между тѣмъ въ верхнемъ углу этой иконы находилось небольшое изображеніе образа Нерукотвореннаго Спаса. Сопоставимъ это съ тѣмъ, что на магистерскомъ крестѣ именно находится изображеніе Нерукотвореннаго Спаса. Помню, что моя бабушка всякій разъ предъ началомъ обѣда или ужина, приступая къ принятію пищи, неизмѣнно произносила: Христосъ Воскресе!

Для характеристики отношенія моего родителя къ его матушкѣ, приведу здѣсь то, что онъ каждый разъ, пріѣзжая къ намъ и прощаясь съ ней, падалъ въ ноги и отдавалъ ей земной поклонъ, не смотря на то, что она всегда была смущена этимъ и упрашивала его не поступать такъ. Матушка покойнаго родителя моего предъ смертью своею долгое время прожила у насъ, потомъ уѣхала въ Волкову и вскорѣ тамъ скончалась.

Будучи мальчикомъ, родитель мой отличался скромностью и на видъ казался слабымъ тѣлосложенія. Впрочемъ благодаря заботамъ, любившей его матушки, здоровье его подкрѣплялось. Однажды онъ упалъ съ лошади и разсѣкъ себѣ лобъ; рана была очень значительна, и знакъ отъ нея остался на всю жизнь. Объ этомъ случаѣ мой родитель говорилъ не разъ, такъ какъ думали, что ребенокъ не перенесетъ раны и умретъ: но слава Богу, это не случилось. Къ экзамену въ училище покойный приготовился очень хорошо; въ видѣ побужденія къ ревностному ученію его родитель и дѣдушка постоянно указывали на упомянутого нами выше дядю усопшаго о. Протоіерея Михаила Никифоровича Танкова, какъ на образецъ высоко-образованнаго и достойнѣйшаго дѣятеля на поприщѣ духовной службы. Хотя мой родитель никогда его не видѣлъ, но тѣмъ не менѣе духовный обликъ его постоянно предносился его мысленнымъ взорамъ и увлекалъ его въ нелегкой работѣ учебнаго совершенствованія.

Нужно сказать, что покойный подробно изложилъ біографію своего родителя и напечаталъ ее въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ 1872 году; точно также онъ составилъ очеркъ жизни и дѣятельности своего дяди, который напечаталъ въ томъ же періодическомъ изданіи въ 1895 году. Это обстоятельство для нашего настоящаго труда имѣетъ то значеніе, что мы не затронули подробнѣе фактовъ изъ жизни обоихъ названныхъ нами лицъ, чтобы не повторять уже напечатаннаго. Такого правила мы будемъ держаться и въ дальнѣйшемъ ходѣ нашего разсказа. Что уже дано въ печати о жизни о. Протоіерея А. А. Танкова, то будетъ нами только отмѣчено ссылкой.

Въ 1827 году покойный поступилъ въ Курское духовное училище. Поѣздка въ Курскъ, училищное ученіе и другія воспомина-